

УДК 58.007+633(092)

ПОЕЗДКА Н. И. ВАВИЛОВА В США И ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ В 1921–1922 гг.

© 2012 г. Т. Б. Авруцкая

Мемориальный кабинет-музей Н.И. Вавилова, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН, Москва, Россия,
e-mail: museum@vigg.ru

Поступила в редакцию 4 июня 2012 г. Принята к публикации 13 июня 2012 г.

Первое посещение Н.И. Вавиловым США в 1921 г. – наименее исследованный период деятельности ученого. Обнаруженные документальные материалы и фотографии, впервые публикуемые в данной работе, позволяют составить более точное впечатление об этой поездке, ее целях и результатах.

Ключевые слова: Н.И. Вавилов, история науки, поездка в США, интродукция растений.

Поездка Н.И. Вавилова в США планировалась еще в 1914 г. После окончания Московского сельскохозяйственного института он едет в Англию, Францию и Германию «для научных занятий», во вторую половину поездки намечалось посещение научных учреждений Америки. Начавшаяся в 1914 г. первая мировая война срывает эти планы. Только после революции, двух войн (первой мировой и гражданской), полной международной изоляции страны Н.И. Вавилов, будучи уже заведующим Отделом прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомзема РСФСР (ОПБ СХУК), получил такую возможность.

В июне 1921 г. Н.И. Вавилов и заведующий Отделом микологии и фитопатологии СХУК А.А. Ячевский получили приглашение Американского фитопатологического общества принять участие в Международном конгрессе по болезням хлебов (Северная Дакота, июль 1921 г.). Их доклады в США должны были стать первым официальным выступлением ученых, представлявших Советскую Россию на международных научных форумах.

28 июня 1921 г. Н.И. Вавилов, находясь еще в Москве, пишет Е.И. Барулиной: «<...> Если бы я знал раньше, каких хлопот будет стоить Америка, может быть, я воздержался бы от этого

предприятия. С утра до ночи хожу, пишу бумаги и обошел всю Москву. Нужны заключения всех ведомств: Чека, Иностранных дел, Наркомзем, первым делом, Рабкрина, Внешторга, Совнаркома и *etc.* Вчера дело застряло в Чека.

Я еще не уверен, что выйдет из этого. Хлопоты веду один, здесь конечно никто ничего не сделал, Ячевский уже в Питере и я даже боюсь, выпустят ли его из России.

Выехать за границу, да еще с золотом, это такое предприятие, что мне еще самому кажется невероятным.

Но попробую дерзать. Слишком много затрачено энергии.....

Мне самому удивительно за терпение и настойчивость. Но я решил со своей стороны сделать все. Поездка нам всем [подчеркнуто Н.И. Вавиловым – Т.А.] даст так много, что надо попытаться.

<...> В Саратове и на Юго-Востоке началась катастрофа, началось бегство. А.А. Рыбников делал доклад в М. об-ве с. х-ва на съезде, вызывая к помощи. Отправили делегацию к Ленину. Голод самый реальный. Студенты и профессора, население бежит. В Москве много саратовской профессуры устраивающейся.

Неурожай хуже 1891 г. и откуда придет помощь, неизвестно.

Граница по существу закрыта.

Холера, чума ..., *etc.* Да все, вероятно, поведал это Орлов. Я раньше думал, что это гипербола. Но правды много <...>

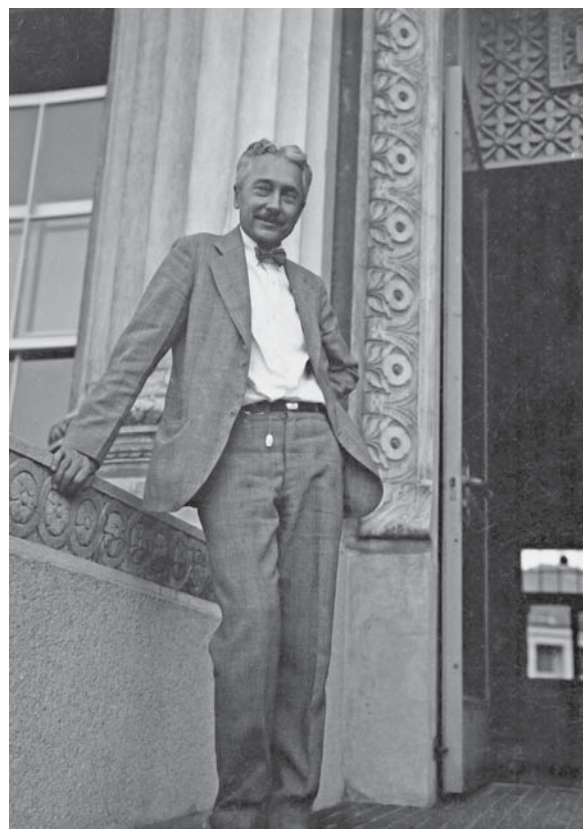
Я не знаю, как кончится вся история с Америкой. Если благополучно (что мало вероятно пока), то, м.б., я поеду прямо из Москвы» (Вавилов, 2008. С. 46–47).

Наконец, выходит долгожданное Постановление Совета труда и обороны: «Принимая во внимание исключительную важность вопросов борьбы с болезнями и повреждениями сельскохозяйственных растений и необходимость в самой полной мере использовать опыт и достижения Западной Европы и Америки за годы войны и революции в области сельского хозяйства, <...> командировать членов Ученого сельскохозяйственного комитета профессоров А.А. Ячевского и Н.И. Вавилова в Северную Америку и Западную Европу сроком на четыре месяца (цит. по: Савина, 1987. С. 94). И выдать им 211 тысяч 750 золотых рублей на приобретение новейшей с.х. литературы и научных приборов». Но 6 июля 1921 г. Николай Иванович еще в Москве, он пишет И.П. Бородину: «Волею судеб едем с Артуром Артуровичем в Америку. Все разрешения на руках, но золота пока нет. Должны получить его в Риге. Отправляемся завтра. Если все будет благополучно, вернемся месяца через 3–4. <...> Командировка вышла спешной на международный съезд по болезням хлебов. Много понадобилось похлопотать из-за валюты, 218 подписей, 118 бумаг, 7 ведомств должны дать заключение, 12 коллегий имели суждение *etc.* Пока прошли благополучно все Сциллы и Харибды, но впереди их не мало. Думаю, что поездка даст много, если справимся со всем, что хотелось бы сделать. Привезем и ботаническую литературу. На бумаге нам отпущена на книги большая сумма – около 80 000 золотом, но на руках ее пока нет» (Архив Российской академии наук. Фонд 125. Оп. 1. Д. 466. Л. 1). Две недели в Риге Артур Артурович и Николай Иванович добиваются получения виз, но в Америку визы так и не получили: «... через пару часов едем в Либаву, – пишет Николай Иванович 23 июля 1921 г. Е.Н. Сахаровой. – Визу Америка не дала. Едем в Канаду, надеясь пробраться оттуда в Нью-Йорк. Доллары летят и досадно, что в Риге, а не в Америке» (из фондов мемориального кабинета-музея Н.И. Вавилова).

В Либаве ученым делают прививку оспы, в обязательном порядке заставляют принять горячую ванну, вещи дезинфицируют, «да так “старательно”, что Вавилов лишается половины багажа. В порядке “исключения” их только не обривают, “с другими русскими проделывают и эту операцию”, Ячевский нервничает, готов даже вернуться» (Резник, 1968. С. 135).

Плыли по океану две недели. Море бушевало, непереносящий качку Вавилов страдает, но все же начинает работать. Плавание тяжелое настолько, что «в Канаде А.А. Ячевский, человек религиозный, заказал молебен» (Резник, 1968. С. 135). Судя по тому, что до Канады добрались только в августе, на съезд ученые опоздали, но в своем интервью после поездки Н.И. Вавилов говорил о своем участии в работе съезда.

Приглашение на Конгресс было сделано директором Института растениеводства в Вашингтоне доктором В. Ортоном (W.A. Orton)

Михаил Осипович Шаповалов. Вашингтон. 1921 г.

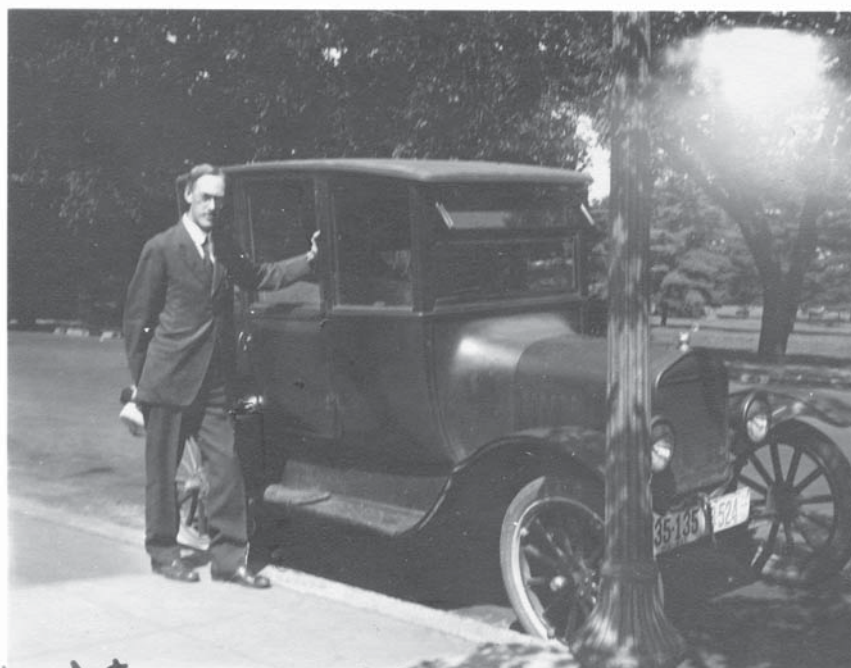
Здесь и далее все фотографии сделаны Н.И. Вавиловым. Они публикуются впервые и хранятся в Архиве Мемориального кабинета-музея Н.И. Вавилов ИОГен РАН (г. Москва).

Директор Института растениеводства
в Вашингтоне д-р В. Ортон.

по рекомендации русского эмигранта Михаила Осиповича Шаповалова, фитопатолога Бюро растениеводства Департамента земледелия США. По воспоминаниям М.О. Шаповалова, «... у Н.И. Вавилова сразу установились дружеские отношения с доктором Ортоном». Сам же Шаповалов помогал «в установлении связей с научными работниками и посещении интересовавших его лабораторий» (цит. по: Савина, 1987. С. 96). По поручению Наркозема РСФСР в США Николай Иванович принимает активное участие в качестве научного консультанта в разработке Вашингтонским министерством торговли и промышленности при решении вопроса о ввозе в Советскую Россию семян после неурожая 1921 г. и надвигающегося голода.

В Вашингтоне Н.И. Вавилов знакомится с работой Департамента земледелия. Изголодавшийся по новой научной литературе Вавилов посещает библиотеку Департамента земледелия и библиотеку Конгресса в Вашингтоне и с восторгом пишет на открытке с изображением библиотеки Конгресса: «Самое чудесное здесь — китайско-японский отдел по ботанике. Он огромный, и все, о чем мечтал когда-то, тут есть.

Dr. Orton и его автомобиль

Д-р В. Ортон и его автомобиль.

Здесь и далее на лицевой стороне фото надписи сделаны рукой Н.И. Вавилова.

Открытка Н.И. Вавилова Е.И. Барулиной из Вашингтона. 23 августа 1921 г.

В Департаменте земледелия есть переводчик с китайского» (из фондов Мемориального кабинета-музея Н.И. Вавилова).

М.О. Шаповалов отмечает, что путешествие по Америке в первый приезд Вавилова «было ограничено и носило ознакомительный

характер» (цит. по: Савина, 1987. С. 96), и подчеркивает помощь Ортона в ознакомлении русских ученых с методами полевой работы на обширных полях и в получении семян.

Вавилов и Ячевский знакомятся со страной, посещают институты и опытные станции: мар-

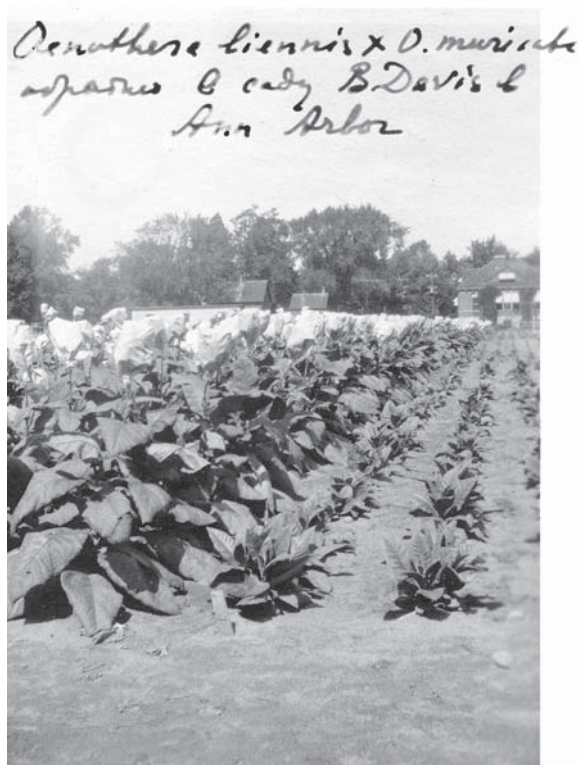
шрут этой поездки пролегал через штаты Нью-Йорк, Пенсильвания, Мэн, Огайо, Индиана, Иллинойс, Висконсин, Миннесота, Колорадо, Аризона, Калифорния, Орегон, Виргиния и Северная Каролина. В Канаде они посетили департамент Онтарио (Грумм-Гржимайло, 1962).

К сожалению, документальных материалов о пребывании Н.И. Вавилова в США крайне

мало. Отчета по поездке в США не удалось обнаружить, есть только интервью Н.И. Вавилова в газете «Известия» от 31 марта 1922 г. с общими впечатлениями о поездке, которое мы приводим ниже. Последнее время появились новые сведения о пребывании ученого в США из архива аграрного экономиста Н.П. Макарова, из «Лекций по истории генетики», хранящихся в Архиве РАН

Брэдли Дэвис за работой. 4.IX. 1921 г. Ann Arbor.

Прямые и обратные гибриды *Oenothera biennis* на *O. muricata* в саду Б. Дэвиса.

В гостях у семьи Брэдли Дэвиса, сентябрь 1921 г.

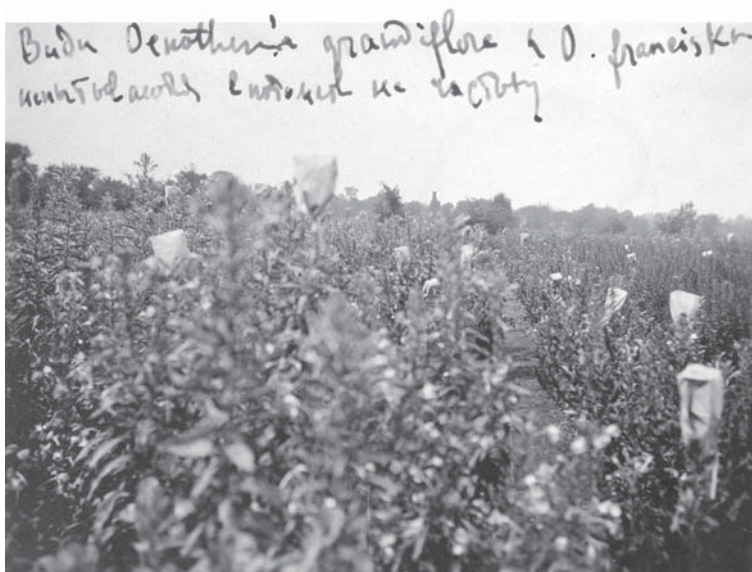
Б. Дэвис и А.А. Ячевский осматривают опытный участок с *Oenothera franceiskana* и *O. grandiflora* в Ann Arbor. 1921 г. США.

Брэдли Дэвис среди энотер.

Виды *Oenothera grandiflora* и *O. franceiskana* испытываются в потомстве на чистоту.

(г. Москва), из писем и открыток Н.И. Вавилова Е.И. Барулиной и О.В. Якушкиной. Особой удачей стало получение альбома с фотографиями, которые сделал Н.И. Вавилов в США и Канаде. Его передал в Мемориальный кабинет-музей Н.И. Вавилова сын ученого Юрий Николаевич. Некоторые из фотографий, по-видимому, для памяти Николай Иванович подписал с лицевой стороны. По этим записям на фотографиях мы сможем определить те учреждения, которые Н.И. Вавилов и А.А. Ячевский посещали. Начинается альбом фотографиями исследователя *Oenothera lamarckiana* Seringe Брэдли Дэвиса, опубликовавшего первое сообщение об ее удачном синтезе путем гибридизации между *O. franciscana* Bartlett и *O. biennis* L. в 1916 г. В мемориальном кабинете-музее Н.И. Вавилова хранится копия открытки, написанной Вавиловым. О.В. Якушкиной как раз в день посещения Дэвиса: «4.1X.21 г. Снова в Соединенных штатах. Объезжаем северные штаты. Вчера был у Дэвиса в Мичигане. Было очень интересно. Видел синтезированную им *Oenothera lamarckiana*, которую он получил от скрещивания *O. biennis* и *O. franciscana*. Работа первостепенной важности. Направляюсь через Дакоту в Калифорнию.

Начинаю овладевать понемногу всей массой литературы, которая тут написана за 7 лет. Много любопытного» (из фондов Мемориального кабинета-музея Н.И. Вавилова).

В Калифорнии наши ученые посетили Лютера Бэрбанка (L. Burbank), о котором Николай Иванович писал: «на наше письмо из Дакоты с просьбой разрешить посетить знаменитого селекционера получили, вопреки предостережению министерства в Вашингтоне, самый благоприятный ответ. Тихий океан, Калифорния, городок Санта-Роза, утопающий в шиповнике. Сущность его наследства, по нашему мнению, сводится к принципам широкого отбора среди мирового сортового материала и к применению отдаленной междувидовой гибридизации в целях плодового и садоводства» (Вавилов, 1926. С. 514). В своих воспоминаниях Николай Иванович отмечает результаты огромной творческой работы Бэрбанка, но и отмечает, что в изложении результатов своей работы Бэрбанк делает немало ошибочных выводов.

Ученые знакомятся с доктором Г. Харланом (H. Harlan), специалистом Отдела зерновых культур Бюро растениеводства Департамента земледелия, участником многих экспедиций в

Лютер Бэрбанк. Санта-Роза. Калифорния.

Африку, Индию, Испанию. Посещают одно из современных генетических учреждений США около Нью-Йорка, которое носит название «Эволюционная станция», директором которо-

го является ботаник, генетик Эйвери Блэсли (A. Blakeslee). Следует отметить, что научные связи, которые Н.И. Вавилов завязывал с иностранными учеными, как правило, носили продол-

Dr. Harlan среди гречихи на Arlington Exp. Station 22/VIII

Д-р Г. Харлан в посевах гречихи. Arlington Experimental Station. 22. VIII.1921 г.

Dr. Leighty среди японск. гречихи на Arlington Sta. Washington 23/VIII 21

Dr. Leighty в посевах японской гречихи на Arlington Station. Вашингтон. 23VIII.1921 г.

жительный и дружеский характер. Эти связи способствовали получению коллекционного материала для возглавляемого им института.

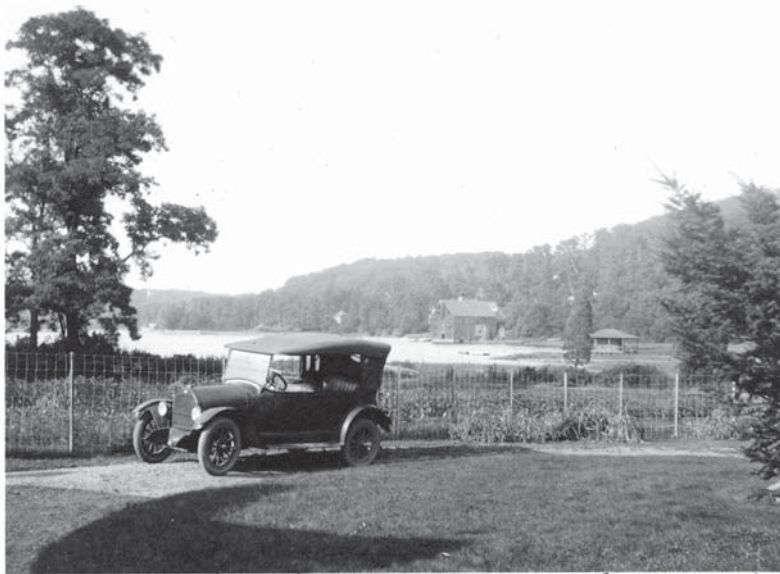
Практичная Америка необычайно быстро подхватывает новые генетические открытия. Одна за другой открываются кафедры; создается генетический Институт в Бостоне, где работают Э. Ист и У. Кастл, в Колумбийском

университете приступают к массовой работе в области генетики. Интерес к генетическим исследованиям приводит Вавилова в Колумбийский университет в лабораторию Томаса Гента Моргана. Он не только встречается с Морганом, но и «сидит с его учениками в лаборатории, чтобы проанализировать документы построения хромосомной теории». Здесь он зна-

*Carnegie Evolution Experimental Station. Dr. Blacklee
даст объяснение о параллелизме морфологических признаков и хромосом
у дурмана 23/VIII 21*

А. Блэсли дает объяснения А.А. Ячевскому о параллелизме морфологических признаков и хромосом у дурмана. Carnegie Evolution Station. 23.VIII.1921 г.

*Около участка Dr. Blacklee с Datura, Experimental
Station, Long Island. Автомобиль Blacklee*

Автомобиль А. Блэсли около его опытов с дурманом (*Datura*).

комится с Германом Меллером, Келвином Бриджесом и Альфредом Стертевантом. Много позже, читая лекции по истории генетики в Институте генетики АН СССР, Н.И. Вавилов вспоминал свое посещение: «Как известно, особый скептицизм вызвала гипотеза линейного распределения генов. Но справедливость заставляет отметить, что сам Морган в первое время вводил это распределение как удобную рабочую гипотезу, которая в дальнейшем должна была быть подтверждена или опровергнута фактами. Я вспоминаю свое посещение моргановской лаборатории в 1921 г., где мне пришлось, как и многим другим, только знакомившимся в то время с теорией Моргана, высказать по этому поводу естественные сомнения в возможности такого рода упрощенной материализации сложных явлений. Морган спокойно ответил, что и он сам не окончательно убежден в правильности этой гипотезы и что она ему показалась чрезвычайно удобной рабочей гипотезой, в которую укладывается колоссальный экспериментальный материал, с которым он нам предложил ознакомиться под руководством Бриджеса, заявив, что будет рад, если кто-нибудь даст ему более удобную схему, объясняющую поведение отдельных свойств отдельных генов» (АРАН, ф.201. оп.1. д.106. л107).

Впечатление Т. Моргана от встречи с Н.И. Вавиловым было весьма благоприятным, он пишет в рекомендательном письме Дж. Хаксли: «Я хотел бы представить Вам профессора Вавилова из Петрограда, которому было разрешено выехать из России для кратковременного посещения нашей страны <...>. Я уверен, что Вы получите огромное удовольствие от знакомства с профессором Вавиловым. Могу ли я просить Вас представить его кому-либо из тех людей в университете, кто проявляет интерес к работам по его специальности?» (Н.И. Вавилов ..., 1995. С. 40).

Вавилов также произвел впечатление и на Германа Меллера: «Я впервые встретился с Вавиловым летом 1921 г., когда во время экспедиции в поисках семян он

*Lessee Institution. On time East's с глицинией
и табаком 24/VIII*

Опыты Эдварда Иста с глицинией и табаком в теплице. 24.VIII.1921 г.

заглянул в генетические лаборатории Колд Спринг Харбора в Лонг-Айленде. Его высказывания, все его поведение и вся его деятельность убедили меня в том, что в Советской России открылись грандиознейшие возможности для развития генетики как теоретической, так и прикладной – на благо народа этой страны и всего человечества. Я укрепился в этом убеждении при посещении Вавилова в его институте в Ленинграде летом 1922 г., во время которого он показал себя как радушный и гостеприимный хозяин» (Меллер, 1987. С. 392).

Следует отметить, что в 1931 г. К. Бриджес приедет в Ленинград по приглашению Н.И. Вавилова для чтения лекций сотрудникам ВИР и аспирантам, а в 1933 г. приедет Г. Меллер в Институт генетики АН СССР и будет 5 лет руководить Отделом проблем гена и мутаций.

В Нью-Йорке происходит встреча Н.И. Вавилова с Н.П. Макаровым – экономистом-аграрником и свояком, мужем его сестры – Лидии Ивановны Вавиловой, скоропостижно скончавшейся от черной оспы в 1914 г. Н.П. Макаров приехал в США в 1920 г. и стал посещать один сельскохозяйственный район за другим,

*Bessey Institution & Harvard U.-ty Cambridge около Boston
где работают У. Кастл и Э. Ист с дербенником (Lythrum)*

Опытный участок Э. Иста. г. Кэмбридж (около Бостона), Гарвардский Университет, Bessey Institution, где работают У. Кастл и Э. Ист с дербенником (*Lythrum*).

начав с востока (штат Нью-Йорк) и закончив западом (штат Монтана), где знакомился с организацией хозяйства, сравнивая их сельскохозяйственную кооперацию с работой аграрных вузов и опытных станций. После знакомства с сельским хозяйством США он написал научно-популярную брошюру «Как американские фермеры организовали свое хозяйство» и книгу «Зерновое хозяйство в Северной Америке», изданную в Москве в 1924 г. (РГАЭ. Ф.766. оп.1. д.32а).

Н.И. Вавилов передает Н.П. Макарову заказ т. Красина (бывшего тогда полпредом РСФСР в Англии) «обобщить опыт США по использованию тракторов в с. х. Мною [Н.П. Макаровым – А.Т.] была написана брошюра «Условия и пределы применения тракторов в сельском хозяйстве Америки» (Там же. Л. 18).

В Нью-Йорке Николай Иванович посетил выставку «America making», председателем Комиссии по организации которой был Н.П. Макаров. В статье «Растительные богатства земного шара и их использование» Николай Иванович вспоминал об этом посещении: «каждая страна наперерыв перед другой пыталась доказать

свое участие в создании Америки: Испания открыла Америку, Англия дала язык и культуру, Германия построила университеты. На этой выставке был небольшой павильон и России. И неожиданно для большинства посетителей выяснилось, что роль и этой страны оказалась не меньше других: Россия дала Америке семена важнейших сельскохозяйственных растений. До европейцев Америка не знала ни ржи, ни пшеницы, ни ячменя, ни овса. Все земледелие Канады и северной части США основано на русских сортах пшеницы, ржи, ячменя, овса. Русские духоборы принесли с собой из России семена. Принесенные сорта оказались чрезвычайно подходящими для условий Канады и Соединенных штатов. Проезжая в настоящее время по многим штатам Саскачевана, Альберты, штатам Северной и Южной Дакоты, Канзаса, можно видеть бесконечные поля, засеянные русской пшеницей, ячменем и овсом. <...> Русские сорта яблонь, груш, черешни заселяют сады Канады» (Вавилов, 1924. С. 109).

Удивительным событием явилось участие Н.И. Вавилова в церемонии бракосочетания Н.П. Макарова и Аллы Юльевны Кречман.

Свадьба состоялась 7 сентября 1921 г. в Нью-Йорке. Почетными гостями были Николай Константинович Рерих и Николай Иванович Вавилов. Позже Алла Юльевна в своих воспоминаниях напишет: «Нас познакомил Н.К. Рерих – знаменитый русский художник. Летом 1920 г. открылась его выставка в Нью-Йорке. Я работала в то время референтом в «Американском музее естественной истории». Кроме работы в Американском музее естественной истории, я занималась в вечерней аспирантуре Колумбийского университета. Рерих пригласил меня на выставку. От него я узнала, что в Нью-Йорке сейчас организуется выставка под названием «Созидание Америки». Председатель комиссии по устройству русской секции выставки – молодой профессор Макаров, недавно приехавший

из Москвы. <...> Я приняла участие в работе по устройству выставки как член комиссии. Наш павильон хорошо знакомил посетителей с русским искусством. Не удивительно – ведь в работе по подготовке выставки принимал деятельное участие Н.К. Рерих!» (семейный архив Н.П. Макарова).

Сведений о пребывании ученых в Канаде нет, кроме фотографий из альбома. Судя по фотографиям, А.А. Ячевский и Н.И. Вавилов посетили опытную станцию в Оттаве. На опытной станции интересовались селекцией табака, осмотрели плодовый сад. Знакомятся с д-ром Molte и д-ром Zavitz.

Главными итогами поездки в США, несомненно, были: восстановление прерванных научных связей, ознакомление с новейшими

Н.И. Вавилов, [неизвестный], А.А. Ячевский в плодовом саду опытной станции в Оттаве. Канада. 1921 г.

Д-р Чарльз Завиц. Ontario Agricultural College, Guelph.

достижениями американской и канадской селекции культурных растений и интродукция новых культур, открытие филиала Отдела прикладной ботаники и селекции в Нью-Йорке. «Изучение в Вашингтоне по Архиву Бюро интродукции его работы, сборы огромного сортового материала от опытных станций и фирм и предварительное его исследование привело нас к убеждению, — позже писал Вавилов, — в необходимости радикального изменения всей интродукционной работы, положив в основу ее эволюционное учение и данные ботанической географии» (Вавилов, 1987. С. 406).

В результате поездки «была собрана богатейшая коллекция семенного материала важнейших культурных растений, достигавшая 7275 образцов. По пшенице — весь ассортимент американских стандартных пшениц США, описанных в «Classification of American wheat varieties» (1922), также канадских пшениц, описанных Персивалем в 1921 г. в монографии «The wheat plant»» (Грумм-Гржимайло, 1962. С. 20).

Были доставлены огромные коллекции овса, кукурузы, сахарного, зернового и веничного сорго, хлопчатника, сои, конопли, картофеля,

томатов, батата, зернобобовых, луков, огурцов, бахчевых и кормовых культур, все новинки.

«Помимо сборов семенного материала по важнейшим культурам, экспедицией был составлен список сортов США, подлежащих закупке в большом количестве — для госсортиспытания и введения в производство» (Там же. С. 26).

Помимо семян Н.И. Вавиловым было закуплено огромное количество книг и журналов. «По части книг, как Вы знаете, мы крезы», — пишет он Н.М. Тулайкову (Николай Иванович Вавилов, 1980. С. 59). Но книги закупались не только для Института прикладной ботаники, большое количество литературы по генетике и селекции передано Петровской академии — 7 ящиков книг и журналов. В академию же высланы все генетические журналы, которыми, конечно, можно пользоваться и в Москве. Часть книг непосредственно передана селекционной станции Петровской академии. «У нас приготовлен для Вас ряд книг, — пишет он Н.К. Кольцову, — голландский журнал «Генетика», книга Иста, книга Бэбкока, «Менделизм» Пеннета и несколько бюллетеней, также «Руководство к

Селекция клевера (*Trifolium*)
в Оттаве.

Селекция однолетнего донника
(*Melilotus*) д-ром Кларком. Guelph,
Канада.

Силосование подсолнечника
и кукурузы в Оттаве.

А.А. Ячевский в плодовом саду.
Селекция на зимостойкость. Оттава.

Селекция салата (*Lactuca*) в Guelph.

Селекция люцерны (*Medicago*).
Оттава.

практическим занятиям по генетике” Бэбкока и Клаусена».

После поступления ящиков с литературой в том XIII «Трудов по прикладной ботанике», который не выходил после 1916 г., появился «Обзор важнейших новинок генетической литературы за 1916–1922 гг.». Его составил Юрий Александрович Филипченко. Начал он этот обзор словами: «В настоящее время библиотека Отдела прикладной ботаники располагает почти всеми журналами и другими изданиями, вышедшими по генетике за последние 7 лет» (Филипченко, 1924. С. 5).

Были закуплены и привезены лабораторное оборудование и полный ассортимент сельскохозяйственных полевых орудий, закуплены химические реактивы в большом количестве, огромное количество посуды, весов аналитических, термостатов.

«Приступая в 1921 г. к планомерной организации интродукции, но не имея возможности в короткий срок во время пребывания в Америке приобрести весь необходимый материал на средства Наркомзема, — пишет Н.И. Вавилов, — мы открыли небольшое Бюро по интродукции в Нью-Йорке для продолжения нашей интродукционной работы. В результате деятельности этого бюро, существовавшего три года, приобретено огромное количество семенного материала от семенных фирм и опытных станций» (Вавилов, 1987. С. 407). Заведующим этого Бюро становится Дмитрий Николаевич Бородин — ботаник, флорист, энтомолог, эмигрировавший из России в 1918 г.

В начале ноября Н.И. Вавилов возвращается в Европу. Его передвижение по странам Европы можно проследить по сохранившимся открыткам, которые он достаточно регулярно отправлял О.В. Якушкиной и Е.И. Барулиной (из фондов Мемориального кабинета-музея Н.И. Вавилова).

23.11. 1921 г. «Был сегодня в Мертоне у Бэтсона. самого увижу завтра. Вчера на ночь читал новую книгу о пшенице Percival'я. Это великая работа за 2 столетия».

30 ноября 1921 г. «... неделю как в Англии. Хотелось бы на следующей неделе быть в Голландии. Был 3 дня у Бэтсона. Перетолковали обо всем. Целый вечер толковали об эволюции. Пожалуй, это было самое существенное за всю

Посевы кукурузы на опытной станции в Оттаве.

поездку. Был у Персиваля. Если все, что собираю, дойдет, пожалуй, наша коллекция будет лучшей в мире, книга Персиваля пожалуй, лучшее, что привезу».

5.12.21. «Был в Кэмбридже у Биффена и Пеннета, нового мало. <...> Сдал в печать «ряды». Будут напечатаны в красках. Выйдут в свет в марте. Каюсь, у нас сделано было больше, чем в Кэмбридже за 7 лет».

13.12.21. «Завтра утром выезжаю в Париж, где буду 3 дня, оттуда в Берлин».

14.12.21. «Прощаюсь с Лондоном, через час во Францию. В Англии всего не сделал, даже не был у Пирсона. Второпях, ночью, писал заказ на 700 сортов Sutton'у корнеплодов и прочего».

21.12.21. «Германия, Кельн — Позади Америка, Англия, Франция, Бельгия. Скорее надо в Питер, хочется скорее взяться за ряды, системы, починить полевые культуры Юго-Востока, проблем без конца. Надо бы повидать Baur'a, Correns'a, Lotsy, de Vries'a, Nilsson'a Ehle, Johanssen', а не знаю, удастся ли всех. Визы даются нелегко. Боюсь, что год этот будет слишком труден в России. Скорее надо на выручку».

Факультет защиты растений. Университет Висконсин. 1920–1921 гг.

21.1.22. «Возвращаюсь от де Фриза. Он был чрезвычайно любезен. <...> Переговорили о новых работах, конечно, о Моргане, о рядах очень одобрительно. Получу всех мутантов. Словом, сегодня я счастлив. Когда видишь больших людей, то это поднимает над уровнем».

Из-за границы Николай Иванович возвращается с новейшими знаниями и фактами, он увидел все, что «творится на глобусе», А.А. Ячевский ввел своего ученика в круг микологов и фитопатологов. Он встретился и переговорил с выдающимися генетиками и селекционерами мира, что позволило ему определить свое место и уровень своих исследований. Он оценил крупнейшие сдвиги в области генетики, восторгаясь книгой Дж. Персиваля: «... к этой работе наша лаборатория может прибавить столько же, сколько в ней есть». Отмечает, что «у нас за 7 лет сделано больше, чем в Кэмбридже». Он с радостью видит, что, находясь в тяжелейших условиях разрухи, войн, работа сделана его коллективом огромная, не уступающая по уровню европейскому. Вавилов восхищается такими

учеными, как де Фриз, которые делают науку в тишине своей лаборатории и вегетационного домика, но он не мог не почувствовать того, что диктует время: организацию крупных научных центров, прекрасно оборудованных опытных станций, богатейших библиотек, изменение в постановке среднего и высшего сельскохозяйственного образования.

Н.И. Вавилов получил за границей оценку своих исследований, утвердился в правильности выбранного им пути. Напечатал переработанную и дополненную версию своей саратовской работы «Закон гомологических рядов» в Англии в «Jornal of Genetics», о котором писал Подъяпольскому: «Посылаю Вам, по-видимому, самую лучшую из своих работ, к сожалению, на английском языке. Когда-нибудь напишу ее по-русски. Писалась эта работа в Вашингтоне и на пароходе во время путешествия из Либавы в Нью-Йорк, из Нью-Йорка в Лондон. Печаталась в Кэмбридже, в типографии Кэмбриджского университета». (Научное наследство ..., 1980. С. 51). Все это дало уверенность и «подъемную

PLANT PATHOLOGY DEPT., UNIV. OF WIS., 1920-21

(Left to right)

Name	Institution	Home State
1. Miss Jessie Rose	Oregon Agr. College	Oregon
2. W. G. Stover	Ohio State College	Ohio
3. Miss Edith Seymour	(Cereal Lab. U.S.D.A.)	Massachusetts
4. Dr. G. W. Keitt	(Prof. Plant Path.)	S. Carolina
5. Dr. Fred Jones	U. S. D. A.	Maine
6. F. T. McFarland	Kentucky State College	Ohio
7. L. K. Jones	Oregon Agr. College	Washington
8. A. C. Foster	N. Carolina Exp. Station	Georgia
9. Dr. E. J. Kraus	(Oregon State College (Prof. of Applied Botany)	Michigan
10. R. E. Vaughan	(Asso. Prof. Plant Path.)	Vermont
11. Dr. A. G. Johnson	U.S.D.A. Asso. Prof.	So. Dakota
12. Dr. W. B. Tisdale	(Instructor Plant Path.)	Florida
13. R. B. Streets	Montana State College	Montana
14. Dr. L. R. Jones	Head of Department	Wisconsin
15. Dr. E. M. Gilbert	(Asso. Prof. Botany, Mycol.)	
16. Dr. S. P. Doolittle	U. S. D. A.	Wisconsin
17. C. S. Reddy	U. S. D. A.	No. Dakota
18. Miss Nevada S. Evans	Univ. of Minnesota	Minnesota
19. Dr. C. F. Hottes	Univ. Illinois (visitor)	
20. Dr. James Johnson	U.S.D.A., Asso. Prof. Hort.	Wisconsin
21. H. H. McKinney	U.S.D.A., Cereal Office	Wisconsin
22. A. J. Riker	Oberlin; Univ. Cincinnati	Ohio
23. Miss Helen Johann	U. S. D. A., Cereal office	Missouri
24. G. F. Weber	So. Dak. State College	So. Dakota
25. R. W. Leukel	Univ. of Wisconsin	Wisconsin
26. Miss Ruth Bitterman	Univ. Wis. (librarian, etc.)	Iowa
27. Miss Grace Wineland	U.S.D.A., Cereal Office	Ohio
28. G. O. Ocfemia	Philippine Isl., Coll. Agr.	
29. John Monteith	N. J. Exp. Station	New Jersey
30. Miss Rose Bracher	Univ. of London	England
31. E. E. Hubert	(Forest Path., U.S.D.A.)	Montana
32. James Godkin	Michigan	Massachusetts
33. W. H. Davis	Iowa State Teachers Coll.	New York
34. N. F. Thompson	Univ. of Washington	Washington
35. N. G. Teodoro	Bureau of Agriculture	Philippine Isl.
36. Dr. J. G. Dickson	(Assistant Prof. Plant Path.)	Washington
37. C. M. Slagg	(Asst. Hort.)	

Список фамилий к фото на странице 556.

силу» на дальнейший, самый насыщенный и активный период научной и организаторской деятельности ученого с 1922 по 1940 гг.

Вернувшись в СССР, Н. И. Вавилов поделился итогами научной командировки в статье «Наука на Западе»: «Я посетил, — сообщил в беседе профессор Вавилов, — большинство европейских стран и Америки, где я участвовал на международном съезде по болезням хлебов. Из своей поездки я вынес вполне определенное впечатление, что нормальная научная жизнь нарушена в Европе почти во всех странах. Ис-

ключение, может быть, составляет Голландия и Швеция. В последней наблюдается полный расцвет научной жизни, особенно в той области, которые наиболее интересны, — в области разработки вопросов генетики. Около Лунда организован великолепный исследовательский институт Нильсона-Элле, весьма интенсивно работает лаборатория по евгеническим вопросам в Упсале.

Посещение Англии оставило во мне довольно тяжелое чувство — там наблюдается явный упадок научной жизни, связанный главным об-

разом с огромной убылью научных работников на мировой войне, так как научная интеллигенция одной из первых отозвалась на призывы в армию в период добровольной вербовки. Ряд английских лабораторий я нашел пустыми, без ассистентов. В Кэмбридже – гордости английской науки – у меня спрашивали: «Нет ли у Вас в России научных работников, которые могли бы приехать к нам пополнить нашу персональную убыль ученых».

Что же касается Франции, то научная жизнь, абсолютно замершая во время войны, ныне лишь начинает налаживаться. Начали вновь издаваться научные журналы, но лабораторная работа все еще не возобновляется, и идут лишь занятия учебного характера.

В Германии общие экономические условия крайне тягостно отразились на науке. Но в ряде областей достигнуты крупные научные результаты. Выделяется работа института Кайзера Вильгельма – так называется он и сейчас, в котором широко разрабатываются вопросы наследственности виднейшими европейскими учеными – Корренсом, Гольдшмидтом, Гартманом и др. Сам институт, недавно основанный, должен быть признан одним из первых по своему оборудованию. Но что в Германии прямо-таки поражает приезжего – это то огромное количество научной литературы, которое в настоящее время там издается....

<...> Ярким контрастом является научная жизнь Америки – ее расцвет превосходит все ожидания. Количество новых лабораторий, музеев огромно. Очень большую роль играет масса частных пожертвований – особенно Карнеджи и Рокфеллера – в области чистых наук. Что же касается наук практического характера, то они почти целиком поддерживаются государством. Особенно это проявляется в области агрономии – здесь союз государственной науки и земли осуществляется в крайне широком чисто американском масштабе. В одном Департаменте земледелия в Вашингтоне – 22 тысячи научных сотрудников – и это не считая научных сотрудников на местах. В Отделе растительной индустрии того же Департамента – 1800 научных сотрудников!

Вопросы генетики получили в Америке за последние годы особенное развитие. Центром являются работы Моргана, – в области установ-

ления механизма наследственности. Его опыты над так называемой ананасной мушкой продолжают во многих лабораториях Америки и Европы. Среди биологических лабораторий – 1 место занимает лаборатория Леба, которая в настоящее время работает над вопросами регенерации полярности организмов, а также над проблемами, связанными с коллоидной химией. Крайне успешно работает Леб над искусственным развитием неоплодотворенных яиц: таким партеногенетическим путем ему удалось довести развитие до половозрелой стадии. Необходимо отметить также и крупные открытия в области физиологии растений, имеющие большое практическое значение. Среди них выделяются опыты над влиянием света на продолжение вегетационного периода. Установлено, что при укороченном дневном освещении ряд растений цветут и созревают быстрее, чем при ночном освещении»¹.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает свою благодарность Ю.Н. Вавилову за передачу в дар мемориальному кабинету-музею Н.И. Вавилова альбома с фотографиями, сделанными Николаем Ивановичем во время поездки в США, а также передачу копий открыток из Западной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

- Вавилов Н.И. Растительные богатства земного шара и их использование // Крестьянский интернационал. 1924. № 10/12. С. 109.
- Вавилов Н.И. Лютер Бэрбанк. (Некролог) // Тр. по прикл. ботан. и селекции. 1926. Т. 15. Вып. 5. С. 514.
- Вавилов Н.И. Происхождение и география культурных растений. Л.: Наука, 1987. С. 406, 407.
- Вавилов Ю.Н. В долгом поиске. Книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых. Изд. 2-е, дополн. и переработ. М.: ИАС ФИАН, 2008. 316 с.
- Грумм-Гржимайло А.Г. В поисках растительных ресурсов мира. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 20–26.
- Меллер Г. Служение науке и народу // Николай Иванович Вавилов. Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 392.
- Н.И. Вавилов Документы. Фотографии. М.: Наука, 1995. С. 40.
- Николай Иванович Вавилов: Из эпистолярного наследия. 1911–1928. М.: Наука, 1980. С. 51. (Науч. наследств. Т. 5).
- Резник С.Е. Николай Вавилов. М.: Молодая гвардия.

¹ Известия. 1922. 31 марта.

1968. С. 135.
Савина Г.А. Н.И. Вавилов и М.О. Шаповалов // Природа.
1987. № 10. С. 94–96.

Филипченко Ю.А. Обзор важнейших новинок генетической литературы за 1916–1922 гг. // Тр. по прикл. ботан. и селекции. 1924. Т. 13. Вып. 4. С. 5.

N.I. VAVILOV'S TRIP IN THE USA AND WESTERN EUROPE IN 1921–1922

T.B. Avrutskaya

N.I. Vavilov's Memorial Study–Museum, Vavilov Institute of General Genetics,
RAS, Moscow, Russia, e-mail: museum@vigg.ru

Summary

The first visit of NI Vavilov to the United States in 1921 is the least studied period of the scientist's life. The documents and photographs first published in this paper provide a more detailed view of this trip, its objectives and results.

Key words: N.I. Vavilov, history of science, a trip to the United States, introduction of plants.